

Теория и история культуры
Theory and history of culture

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-9-17>

УДК 130.2+930.85

ББК 87+74

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. А. А. Андреев
г. Новосибирск, Россия

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: Исследование культурно-исторических образовательных моделей, сложившихся в мировой культуре в различных временных периодах, актуально для понимания проблем и перспектив современного российского образования. К таким моделям относятся традиционные и научные. Данные образовательные модели развивались под действием основных культурных сфер (науки, религии, искусства, политики), социально-исторических особенностей и национального характера тех государств, в которых они возникли. Поэтому каждая модель уникальна в культурном смысле и специфична в методологическом плане. Значительную роль в образовании играют культура и цивилизация. В ситуации нарастающих культурно-цивилизационных противоречий каждая образовательная модель проявляет устойчивость и легко адаптируется к новым социокультурным условиям. Современная российская образовательная система находится в процессе становления и благодаря своему историческому и духовному опыту сохранила способность формировать эффективные образовательные методики и способы решения возникающих проблем. Сегодня по причине необходимости модернизации образования часто пересматриваются его мировоззренческие и концептуальные основания. Также предпринимаются попытки копирования западной системы образования, что порождает дополнительные проблемы социокультурного и методологического характера. В данной ситуации оказывается важным культурологический анализ культурно-исторических моделей образования, позволяющий в наиболее полном и общем виде осуществить ценностно-мировоззренческую оценку происходящих изменений в современном российском образовании.

Ключевые слова: образование, философия образования, российское образование, проблемы образования, культура.

Информация об авторе: Артем Андреевич Андреев — старший преподаватель, Сибирский институт управления, Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Нижегородская, д. 6, 630102 г. Новосибирск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3795-6941>

E-mail: artsun8@yandex.ru

Дата поступления статьи: 05.02.2019

Дата одобрения рецензентами: 31.07.2022

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Андреев А. А. Культурно-исторические аспекты российского образования // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 9–17.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-9-17>

В мировой культуре образование играет одну из основополагающих ролей. Как в древнем мире, так и сегодня образование является той сферой, где формируются ценности и мировоззрение человека, где научная культура взаимодействует с популярной культурой. Образовательный процесс во многом определяет влияние культуры на интеллектуальное и душевное состояние учеников и преподавателей, их настроение и мироощущение. Поэтому становится необходимым культурологический анализ мировоззренческих и социокультурных проблем образования.

В современном российском образовании присутствуют различные педагогические и методологические проблемы, часто возникающие в учебном процессе, а также проблемы ценностно-мировоззренческого характера, связанные с кризисными явлениями, происходящими в современной культуре. К ним относится отсутствие собственной образовательной стратегии; несоответствие содержания образования современному уровню развития знаний и специфике социальной жизни; несогласованность между содержанием образования, образовательными интересами учащихся и потребностями общества; отсутствие научного обоснования современных методик и технологий образования. Отрицательно сказывается на образовании и такое явление как паранаука, формирующая у учеников и студентов ложные знания и представления. Примером этого является способность паранаучных идей проникать на страницы современных учебников. Например, Н. Л. Васильева оценивая некоторые вузовские учебники по курсу «Концепции современного естествознания», отмечала наличие в них эзотерических идей, натурфилософских теорий и мифологических учений, имеющих наукообразный вид и противоречащих критериям научного знания [1, с. 17–18].

Для того чтобы правильно оценить возможности решения данных проблем, необходимо обратиться к анализу основных культурно-исторических образовательных моделей, сложившихся в мировой культуре в различных временных периодах. К ним относятся традиционные и научные модели. Необходимо отметить, что данные образовательные модели развивались под действием основных культурных сфер (науки, религии, искусства, политики), социально-исторических особенностей и национального характера тех государств, в которых они возникли. Поэтому каждая модель уникальна в культурном смысле и специфична в методологическом плане.

Традиционная образовательная модель начала формироваться в культурах древних восточных государств — Индии, Китая, Японии, Египта, Вавилона, государств Средней Азии и Аравийского полуострова. Данная модель характеризуется ориентацией на морально-нравственное совершенствование личности, развитие духовных и творческих способностей человека. Поэтому мировоззренческой и методологической основой традиционной образовательной модели является религия. Главная цель образования в такой модели — это воспитание, в котором ценностная, этическая сторона учебного процесса преобладает над познавательной. В традиционной модели знание о внутреннем, душевном мире человека первостепенно по отношению к знанию о внешнем природном мире. Например, специфика преподавания философии в вос-

точных странах состоит в том, что она призвана не только развивать интеллектуальные способности, но в первую очередь формировать личность, мировоззрение, ценности и жизненные цели.

К традиционной относится и образовательная модель, созданная в Российской империи, характеризующаяся своеобразным сочетанием науки, религии и искусства, синтезом ценностей традиционного и светского общества. До появления в России первого университета, образование осуществлялось в духовных академиях, в которых преобладало религиозное, православное мировоззрение. В середине XVIII в. был открыт первый университет, в котором начало развиваться классическое европейское образование, направленное на формирование у студентов энциклопедических знаний и научного мышления. Но активное развитие университетов в России в XVIII и XIX вв. еще не свидетельствует о том, что в российской культуре научные ценности стали вытеснять традиционные. Можно говорить об их культурном синтезе, который проявлялся в том, что в средних и высших учебных заведениях вместе с фундаментальными науками преподавались предметы религиозного цикла и «изящные искусства». Исследователи отмечают наличие изящных искусств в учебном курсе Царскосельского лицея, открытом в 1811 г. [6, с. 175]. Изящные искусства преподавались в нем наряду с такими предметами, как чистописание, рисование, танцы и фехтование в трех начальных классах, которые по своему уровню соответствовали классической гимназии. В «окончательном» курсе, включающем в себя следующие три класса, равные университету, изящные искусства являлись составной частью такого важного предмета, как словесность [6, с. 175]. В 1830 г. теория изящных искусств была введена в учебный курс петербургской Академии художеств [6, с. 175]. В 1859 г., в соответствии с новым уставом данной Академии, теория изящных искусств была заменена на более привлекательную для студентов историю изящных искусств, включавшую в себя элементы археологии и эстетики [6, с. 175]. Также в 1869 г. в Московском государственном университете был введен курс истории искусств [6, с. 176].

Данный культурный синтез, осуществленный в российском образовании в XVIII и XIX вв., обеспечивал полноценное развитие отдельной личности и всего общества в целом, позволял сохранять верность национальным традициям и духовным ценностям. Например, Е. А. Калинина оценивая реформу среднего и начального образования в России при Николае I отмечает, что «задачей образовательных учреждений всех уровней было провозглашено формирование нравственности, под которой понимались лояльность и приверженность монархии и официальной церкви» [5, с. 228]. Важно отметить и то, что на данном историческом этапе в России стало активно развиваться профессиональное образование, направленное на обслуживание материальной сферы общества — промышленного производства, рыночной торговли и частной собственности. Например, по мнению В. Г. Горохова, в России в середине XIX в. сложились две основные группы системы образования и воспитания [2, с. 8]. Первая была направлена на воспитание нового поколения на классической основе изучения древних и современных европейских языков, истории и литературы, приобщавших юношество к высоким идеалам европейской культуры. Вторая система образования прививала навыки и любовь к свободной и самостоятельной практической деятельности. Целям подготовки к ней служило специальное техническое и коммерческое образование. Техническое образование было предназначено для промышленной деятельности. Оно осуществлялось в высших школах, готовящих инженеров, в средних школах, готовящих техников (ближайших помощников инженеров), а также в училищах, готовящих мастеров, фабричных и заводских рабочих [2, с. 8].

Необходимо отметить, что эффективность педагогических методов традиционной образовательной модели сегодня признана во всем мире и применяется во многих современных государствах.

Следующая культурно-историческая образовательная модель — научная. Данная модель начала формироваться в культуре Древней Греции и затем распространилась в странах Европы и Северной Америки. Она направлена на познание окружающего мира, формирует у учеников рациональное и логическое мышление, характеризуется появлением первых школ и лицеев в эпоху Античности, университетов в Средневековье, поиском эффективных методов обучения, направленных на развитие интеллектуальных способностей человека. Прагматическая и рациональная ориентация научной образовательной модели развивается по пути накопления знаний о природе и космосе, и развивает у учеников умение использовать эти знания для удовлетворения материальных потребностей. Поэтому данная модель всегда ориентировалась на достижения прикладной науки и считала ее приоритетной в своем развитии. Научно-технический прогресс стал методологической и мировоззренческой основой научной образовательной модели. В образовательных учреждениях современного мира данная модель стала преобладающей и применяется в большинстве государств.

К научной также относится образовательная модель, сформированная в Советском Союзе. Данная модель была направлена на фундаментальную подготовку учеников и студентов, предполагавшую глубокое изучение основ естественных и гуманитарных наук. При этом образовательный процесс выстраивался таким образом, чтобы формируемое у учеников и студентов мировоззрение соответствовало государственной идеологии. В данной образовательной модели научные знания сначала корректировались в соответствии с преобладающей в стране идеологией, а затем прививались ученикам и студентам в учебном процессе. Поэтому целью советского образования было не только просвещение, но еще и укрепление идеологии в массовом сознании. Например, М. В. Каиль, оценивая положение университетского образования в советской провинции, отмечает, что «учебные планы и программы обществоведческого и гуманитарного образования, созданные непосредственно после революции, страдали неполнотой и крайней идеологической ангажированностью: большинство классических предметов в них было вытеснено остро актуальными при данной политической конъюнктуре краткими курсами» [4, с. 266].

К значительным достижениям советской модели образования можно отнести устранение массовой неграмотности взрослого населения и всеобщее обучение детей на основе доступного и обязательного школьного образования [7, с. 230]. Но советская образовательная модель оставалась закрытой и была способна лишь к частичным изменениям, что привело к ее кризису в 1970-е — 80-е гг. [7, с. 237]. Оказавшись в условиях стремительного развития средств массовой информации, школа постепенно утрачивала свой авторитет в обществе [7, с. 237]. Ее значение как института общего образования стало снижаться. Образованность выпускников школы долгое время повышалась благодаря увеличению продолжительности обучения [7, с. 237]. При переходе ко всеобщему среднему образованию данный ресурс себя исчерпал [7, с. 237]. Тем не менее, необходимо отметить, что советская образовательная модель во второй половине XX в. смогла выйти на высокий уровень развития, позволявший успешно решать кадровые проблемы государства и обеспечивать общество необходимыми квалифицированными специалистами.

Образовательная модель, формирующаяся в современной России, находится в процессе становления, в поиске основных путей развития, новых образовательных технологий, методов обучения и воспитания. Данная модель во многом унаследовала специфику и методы предыдущих образовательных моделей — традиционной и научной. К традиционной можно отнести оставшуюся направленность на духовно-нравственное воспитание. К научной относится сохранившаяся ориентация на формирование научного мировоззрения, а также признание основных принципов Болонской декларации. Главная задача Болонского процесса состояла в создании единого европейского пространства высшего образования с целью развития науки [3, с. 190–191]. Болонский процесс подразумевает введение двухуровневой системы образования, зачетных единиц, разработку критериев оценки качества образования, повышение академической и трудовой мобильности, индивидуализацию учебных планов [3, с. 191].

С целью выхода на мировой уровень в системе высшего российского образования постоянно осуществляются реформы и инновации, которые в большей степени ориентированы на ценности научной образовательной модели. Среди основных инноваций специалисты выделяют технические и организационные (социальные) [3, с. 185]. К техническим инновациям они относят внедрение информационных систем управления образовательным процессом. Примерами организационных инноваций являются изменения в структуре организации, например, укрупнение организаций, укрупнение подразделений внутри организаций, изменение критериев оценки эффективности деятельности преподавателей, изменения в образовательном процессе, то есть в программах обучения, в требованиях к разработке методического инструментария, в технологии образовательной деятельности [3, с. 185]. В образовательной среде данные инновации часто сопровождаются сопротивлением со стороны участников образовательного процесса. Причина сопротивления состоит в том, что преподаватели, как профессионалы, не видят какой-либо связи между осуществляемыми изменениями и совершенствованием организационной деятельности, а также развитием науки и образования [3, с. 185]. Данная проблема усугубляется тем, что слишком резкие или постоянные инновации способны препятствовать деятельности профессионалов и подрывать их лояльность организации [3, с. 200]. Таким образом, цели развития фундаментальной науки и повышения качества современного российского образования так и не были достигнуты.

Похожая ситуация наблюдается и в системе среднего российского образования. Например, О. Е. Лебедев отмечает, что понимание образовательных результатов в средней школе часто ограничивается предметными результатами [7, с. 238]. При этом возможность восполнить не достигнутые предметные результаты какими-либо другими, относящимися к той же предметной области, практически не обсуждается [7, с. 238–239]. По поводу метапредметных и личностных результатов образовательной деятельности, учащихся среди педагогов существуют различные позиции. Например, одни считают их очередным педагогическим лозунгом; другие признают значимость этих результатов, но не уделяют им особого внимания, поскольку они никем не анализируются и не оцениваются; третьи видят в них определенный смысл [7, с. 239].

Средняя школа сохранила направленность на привычные академические результаты, которые имеют значение для учащихся с точки зрения продолжения образования. Но они мало пригодны для самоопределения жизненной позиции учащихся и формирования умений, необходимых для их самореализации [7, с. 239].

В современном российском обществе происходят изменения, которые предъявляют новые требования к качеству образования. Например, увеличивается доля

умственного труда, возникают новые формы организации производственной деятельности, расширяется выбор досуговых занятий, но веских доказательств способности системы образования ответить на вызовы времени пока нет [7, с. 243–244].

Оценивая тесную и противоречивую взаимосвязь советской и современной образовательных моделей в России, исследователи отмечают необходимость новой внутренне согласованной системы, которая позволит преодолеть рамки данных противоречивых практик, достичь консенсуса в понимании общественного и частного, а также роли российского высшего образования как общественного блага и даже видов частных благ, которые производятся этой системой [8, с. 34–35].

Специфика новой системы образования видится современными исследователями в формировании способностей к совершенствованию и преобразованию самой системы образования как таковой. Например, по мнению Г. А. Чередниченко, современная система образования нуждается в таких трансформациях, которые позволят создавать человеческий капитал, включающий в себя не только знания, навыки и специализации, но и более широкие компетенции, а также активность и способность к трансформирующему действию [10, с. 179].

Важно отметить, что данное неоднозначное и во многом противоречивое положение современной российской модели образования определяется историческими особенностями мировой культуры и цивилизации. Например, Р. А. Нуруллин оценивая современное российское образование, отмечает, что, с одной стороны, для современной культуры необходим человек с фундаментальным образованием, которое позволяло бы ему мобильно менять вектор своих приложений в цивилизации. С другой стороны, у современной цивилизации существует большая потребность в профессиональном образовании, которое направлено не на широту знаний, а на степень овладения знаниями человеком по выбранному направлению своей будущей профессии. То есть современное российское образование должно суметь объединить и осуществить противоположные друг к другу цели: достичь мировоззренческой фундаментальности образования, и в то же время довольно узкого, но глубоко проникающего в суть вещей профессионализма [9, с. 18]. По мнению Р. А. Нуруллиной, сегодня в России формируется образовательная модель, соответствующая научной, ориентированной на решение практических задач, то есть на нужды цивилизации. В то же время, в современной российской образовательной модели сохраняется направленность на интересы культуры, то есть на фундаментализм, унаследованный от предшествующей советской образовательной модели. Для успешного объединения этих двух моделей следует не отвергать достижения советской модели, а «дополнить структурами профессионального образования, заинтересованность в которых должна идти не сверху, а снизу от бизнеса и самих людей» [9, с. 23].

Думается, что подход, предложенный Р. А. Нуруллиным, является наиболее приемлемым для развития образовательной модели, формирующейся в современной России, поскольку одинаково отвечает тенденциям как современной цивилизации, так и современной культуры. Но данный подход также должен учитывать специфику и методы традиционной образовательной модели, поскольку именно она способна обеспечить полноценное морально-нравственное и духовное развитие личности в условиях техногенной цивилизации.

Таким образом, культурологический анализ культурно-исторических образовательных моделей помогает выявить проблемы современного российского образования, оценить возможности их решения и определить перспективы его дальнейшего развития.

Найденная взаимосвязь образовательной модели, формирующейся в современной России, с другими моделями показывает, что накопленный многовековой опыт, традиции и методы российского образования позволяют создать эффективную образовательную систему. Ее эффективность состоит в том, что она оказывается способной вести подготовку грамотных и востребованных специалистов в условиях постоянно возникающих противоречий между духовными ценностями культуры и материальными интересами цивилизации, а также преодолевать трудности и опасности, порождаемые мировыми и внутренними кризисами. Система образования в современной России на основе собственного исторического и духовного опыта может объединить в себе достижения других образовательных моделей и обогатить их своим содержанием, что позволит выработать новую образовательную парадигму, основанную на новых методах и стандартах образования, наиболее приемлемых для российской культуры и общества. Необходимым условием для реализации такой новой образовательной парадигмы является материальная и идеологическая поддержка государства.

Список литературы

Исследования

- 1 *Васильева Н. Л.* Естествознание по-современному: углубленное изучение // Здравый смысл. 2004. № 4 (33). С. 17–22.
- 2 *Горохов В. Г.* Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма»? // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 3–14.
- 3 *Иванова Н. Л., Попова Е. П.* Профессионалы и проблема внедрения инноваций в вузе // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 184–206.
- 4 *Каиль М. В.* Из истории становления университетского образования в советской провинции // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 256–272.
- 5 *Калинина Е. А.* Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 227–245.
- 6 *Котировский А. М.* Преподавание теории и истории искусства в светских и церковных учебных заведениях России XIX – начала XX в. // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 1. С. 171–184.
- 7 *Лебедев О. Е.* Конец системы обязательного образования // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 230–259.
- 8 *Марджинсон С.* Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 8–36.
- 9 *Нуруллин Р. А.* Философия профессионального образования: монография. Казань: «Данис» ИПП ПО РАО, 2012. 176 с.
- 10 *Чередниченко Г. А.* Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182.

***

© 2023. Artem A. Andreev
Novosibirsk, Russia

CULTURAL AND HISTORICAL ASPECTS OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract: The study of cultural and historical educational models that have developed in the world culture in different time periods is relevant for understanding the problems and prospects of modern Russian education. Among these are traditional and scientific models. These educational models developed under the influence of the main cultural spheres (science, religion, art, politics), socio-historical features and national character of the States in which they arose. Thus, each model is unique in the cultural sense and specific methodology. Culture and civilization play a significant role in education. In a situation of growing cultural and civilizational contradictions of each model that exhibits stability and may be easily adapted to new socio-cultural conditions. Modern Russian educational system is in the process of formation yet thanks to its historical and spiritual experience it has retained the ability to generate effective educational methods and methods of solving emerging problems. Today, due to the need of modernizing education, its ideological and conceptual foundations are often revised. There are also attempts to copy the western model of education, which creates additional problems of socio-cultural and methodological nature. In this context, it is important to provide cultural analysis of cultural and historical models of education, allowing, in the most complete and general form, to carry out the value and ideological assessment of the changes in modern Russian education.

Keywords: Education, Philosophy of Education, Russian Education, Issues of Education, Culture.

Information about author: Artem A. Andreev — Senior Lecturer, Siberian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhegorodskaya St. 6, 630102 Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3795-6941>

E-mail: artsun8@yandex.ru

Received: February 05, 2019

Approved after reviewing: July 31, 2022

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Andreev, A. A. “Cultural and Historical Aspects of Russian Education.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 70, 2023, pp. 9–17. (In Russ.)
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-9-17>

References

- 1 Vasileva, N. L. “Estestvoznaniye po-sovremennomu: ugluplyonnoye izucheniye” [“Science Modern: Absurd Study”]. *Zdravyi smysl*, no. 4 (33), 2004, pp. 17–22. (In Russ.)
- 2 Gorohov, V. G. “Kak vozmozhny nauka i nauchnoye obrazovaniye v ehpohe ‘akademicheskogo kapitalizma’?” [“How is Science and Scientific Education Possible in the Era of ‘Academic Capitalism’?”]. *Voprosy filosofii*, no. 12, 2010, pp. 3–14. (In Russ.)

- 3 Ivanova, N. L., Popova, E. P. “Professionaly i problema vnedreniia innovatsii v vuze” [“Professionals and Issues of Innovation Development in Higher Education”]. *Voprosy obrazovaniia*, no. 1, 2017, pp. 184–206. (In Russ.)
- 4 Kail, M. V. “Iz istorii stanovleniia universitetskogo obrazovaniia v sovetskoii provintsii” [“From the History of the Formation of University Education in the Soviet Province”]. *Voprosy obrazovaniia*, no. 1, 2013, pp. 256–272. (In Russ.)
- 5 Kalinina, E. A. “Reforma srednego i nachal'nogo obrazovaniia v Rossii pri Nikolae I” [“Reform of Secondary and Primary Education in Russia under Nicholas I”]. *Voprosy obrazovaniia*, no. 4, 2014, pp. 227–245. (In Russ.)
- 6 Kopirovskii, A. M. “Prepodavanie teorii i istorii iskusstva v svetskikh i cerkovnykh uchebnykh zavedeniyakh Rossii XIX – nachala XX v.” [“Teaching Theory and History of Art in Secular and Ecclesiastical Educational Institutions of Russia 19th – Early 20th Century”]. *Obrazovanie i nauka*, vol. 19, no. 1, 2017, pp. 171–184. (In Russ.)
- 7 Lebedev, O. E. “Konets sistemy obiazatel'nogo obrazovaniia” [“End of Compulsory Education”]. *Voprosy obrazovaniia*, no. 1, 2017, pp. 230–259. (In Russ.)
- 8 Mardzhinson, S. “Obshchestvennye blaga, proizvodimye v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh Rossii” [“Public Goods Produced in Higher Educational Institutions of Russia”]. *Voprosy obrazovaniia*, no. 3, 2017, pp. 8–36. (In Russ.)
- 9 Nurullin, R. A. *Filosofia professional'nogo obrazovaniia: monografiia* [Philosophy of Professional Education]. Kazan', “Danis” IPP PO RAO Publ., 2012. 176 p. (In Russ.)
- 10 Cherednichenko, G. A. “Rossiiskaia molodezh' v sisteme obrazovaniia: ot urovnia k urovniu” [“Russian Youth in the Education System: from Level to Level”]. *Voprosy obrazovaniia*, no. 3, 2017, pp. 152–182. (In Russ.)